

Православное военное духовенство в Первой мировой войне

Иерей Георгий Безик

Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых Кирилла и Мефодия,
Российская Федерация, 115035, Москва, ул. Пятницкая, 4/2

Для цитирования: *Безик Ю. И.* Православное военное духовенство в Первой мировой войне // Вопросы теологии. 2021. Т. 3, № 1. С. 106–116.

<https://doi.org/10.21638/spbu28.2021.107>

Статья посвящена рассмотрению роли военных священников в годы Первой мировой войны. С приходом христианства на территорию Киевской Руси власти получили мощный инструмент патриотического воспитания. Позднее он стал активно использоваться для мотивации и стимулирования процессов отстаивания гражданской позиции перед внешним врагом, а в ходе военных действий служил механизмом призыва военной интеллигенции, рядовых солдат, простых граждан к борьбе за Родину, семью и русскую землю. Однако среди современных исследователей отсутствует единая точка зрения на роль военного духовенства в Первой мировой войне, причем мнения о значении военного духовенства в указанный исторический период расходятся кардинальным образом. В ходе анализа установлено, что участие военного духовенства в Первой мировой войне имело как положительное, так и отрицательное влияние на поддержание боевого духа, патриотического настроения у военнослужащих Российской империи, на их самоотверженность и желание во чтобы то ни стало защитить Родину. Несмотря на негативные тенденции во влиянии духовенства в годы Первой мировой войны, что обуславливалось комплексом дополнительных внешних и внутренних факторов разложения этого института на тот момент, нельзя отрицать неопределимый вклад военного духовенства в достижения России в Первой мировой войне.

Ключевые слова: русское военное духовенство, Первая мировая война, Русская православная церковь, религиозно-нравственное воспитание, роль военных священников, военнослужащие русской армии, воспитание личного состава, армия и церковь, деятельность военного духовенства.

Российское государство в разные периоды истории участвовало в военных противостояниях, либо отстаивая территориальную целостность, либо преследуя свои интересы на международной арене. После принятия христианства в качестве государственной религии особую роль в военных кампаниях играли религия и духовенство, ее представлявшее. Священнослужители всегда присутствовали на фронтах, поддерживая патриотиче-

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

© Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2021

ский дух и отвечая на религиозные запросы и нужды участников военных действий. Так было и во время Первой мировой войны.

Актуальность темы настоящей статьи связана с тем, что сегодня среди отечественных исследователей отсутствует консенсус по этому вопросу; более того, их мнения расходятся кардинальным образом. Например, В. П. Иванов¹, А. А. Кострюков², В. М. Котков, Ю. В. Коткова³, Н. А. Печень⁴ и другие авторы высоко оценивают участие в Первой мировой войне священников, проявлявших героизм и способствовавших достигнутым успехам. В. Аксенов⁵, А. Б. Асташов, П. А. Симонс⁶, В. П. Булдаков, Т. Г. Леонтьева⁷, А. В. Карташев⁸, напротив, обращают внимание на то, что в те годы сложился негативный образ военного духовенства.

В советский период Первая мировая война интерпретировалась как антинародная и неудачная. Имена ее героев намеренно замалчивались: в их честь не устанавливали памятников, об их подвигах не рассказывали в учебниках. Соответственно, и подвиг священников оставался в забвении. Лишь в последнее время стали известны имена представителей духовенства, которые в ходе военных действий добросовестно исполняли пастырский долг и совершали личные подвиги⁹.

Реорганизация системы воспитательной работы в современной российской армии требует поиска новых подходов, учитывающих религиозный плюрализм в обществе и правовые принципы свободы совести. Порой создание религиозных организаций, строительство культовых зданий на территории воинских частей и другие формы удовлетворения религиозных нужд военнослужащих вступают в противоречие с существующим законодательством. В этой ситуации обращение к историческому опыту

¹ Иванов В. П. Становление и развитие системы религиозного воспитания военнослужащих русской армии в XVIII — начале XX в.: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М.: Военный университет, 2014.

² Кострюков А. А.: 1) Подвиг русского военного духовенства в годы Первой мировой войны // Журнал Московской патриархии. 2014. № 7. С. 66–72; 2) Деятельность русского военного духовенства в годы Русско-японской и Первой мировой войн: дис. ... канд. богословия. Сергиев Посад: Московская духовная академия, 2003.

³ Котков В. М., Коткова Ю. В. Военное духовенство России. Страницы истории: учеб. пособие. СПб.: Нестор, 2005.

⁴ Печень Н. А. Воспитание воинов российской армии отечественной историей, вторая половина XIX века — февраль 1917 г.: опыт, проблемы, уроки: дис. ... д-ра ист. наук. М.: Военный университет, 2000.

⁵ Аксенов В. Народная религиозность и образы духовенства в годы Первой мировой войны и революции // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. Т. 37, № 1–2. С. 272–303.

⁶ Письма с войны, 1914–1917 / сост. А. Б. Асташов, П. А. Симмонс. М.: Новый хронограф, 2015.

⁷ Булдаков В. П., Леонтьева Т. Г. Война, породившая революцию. Россия, 1914–1917 гг. М.: Новый хронограф, 2015.

⁸ Карташев А. В. Очерки по истории Русской церкви: в 2 т. СПб.: Изд-во О. Абышко; Библиополис, 2004.

⁹ См., напр.: Кострюков А. А. Подвиг русского военного духовенства... С. 71.

имеет огромное значение для понимания рассматриваемой проблемы¹⁰. Ниже мы проанализируем роль военных священников в Первой мировой войне с различных точек зрения, обратившись в том числе к архивным материалам, военным письмам и очеркам.

В Новом Завете говорится: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин 15:13). В данном случае под душой подразумевается жизнь, т. е. Священное Писание поощряет жертвенность, вплоть до отдания своей жизни ради защиты родных, близких, своего Отечества.

В работе М. И. Ивашко, посвященной взаимоотношениям российской армии и церкви, в том числе в годы Первой мировой войны, отмечается отсутствие единого мнения историографов относительно тех задач, которые были призваны выполнять православные военные священники. Одни исследователи, в первую очередь дореволюционные, видели предназначение военных и морских священников в обеспечении религиозных нужд личного состава русской армии¹¹. Как отмечает А. А. Кострюков, основными задачами военных священников, как и в мирное время, были совершение богослужений и таинств и проповедь Евангелия. Согласно соответствующим инструкциям, в ходе военных действий священнослужители должны находиться на передовом перевязочном пункте, куда доставляли раненых, которых следовало исповедать и причастить. Священнослужители часто оказывали помощь врачам и санитарам в их работе. В интервалах между боевыми действиями военные священники служили молебны на позициях и проводили беседы с воинами. Кроме того, в их обязанности входило погребение погибших¹².

Другие исследователи, которых большинство, отводили ведущую роль участию духовенства в религиозно-нравственном воспитании, в формировании у личного состава патриотических воззрений, стремления к доблести, верности воинскому долгу. Об этом пишут и современные историки. Так, по мнению В. П. Иванова, сама религия обладает всеми необходимыми ресурсами для воспитания и развития личности¹³.

В основе православной педагогической концепции воспитания и развития личности лежит христианская антропология, в которой делается акцент на учении об образе Божиим в человеке. Как отмечает архиепископ Евсевий, ни дух, ни тело не должны оставаться без образования: воспита-

¹⁰ См. об этом: *Давлетшин В. Р.* Военное духовенство в России XVIII — начала XX в. и его деятельность по морально-психологическому обеспечению охраны государственной границы: исторический анализ: дис. ... канд. ист. наук. М.: Московский пограничный институт Федеральной службы безопасности РФ, 2004. С. 6.

¹¹ *Ивашко М. И.* Российская армия и церковь (XVIII — начало XX вв.): историографическое исследование: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М.: Военный университет, 2007. С. 30.

¹² *Кострюков А. А.* Подвиг русского военного духовенства... С. 67.

¹³ *Иванов В. П.* Становление и развитие системы религиозного воспитания... С. 16.

ние должно способствовать развитию всех способностей человека в соответствии с их назначением, «развивать тело и душу так, чтобы из земного человека образовался человек небесный»¹⁴. Система религиозного воспитания личного состава русской армии и флота в годы Первой мировой войны не представляла собой что-то новое, а лишь воспроизводила традиции Русской православной церкви¹⁵.

По воспоминаниям протопресвитера Георгия Шавельского, полковой священник был «учителем, воспитателем в той великой русской школе, какою являлась для огромной части русского мужского населения армия... Ежегодно принимая в свои ряды сотни тысяч молодых людей, в значительном проценте неграмотных и невежественных, армия и флот обучали их грамоте, сообщали им разные знания, дисциплинировали и культивировали их. И в отношении воспитания воинского духа, и в отношении общего обучения и воспитания нижних чинов священник в воинской, как и в морской части, мог играть выдающуюся роль»¹⁶. В. П. Иванов выделил несколько периодов формирования системы религиозного воспитания военных — от XVIII в. до завершающего этапа в годы Первой мировой войны. Среди наиболее значимых (с педагогической точки зрения) особенностей последнего периода обозначим следующие:

- 1) в целях религиозного воспитания военным, принадлежащим к прочим конфессиям (согласно воинским уставам), не запрещалось посещать свои религиозные заведения и приглашать для духовного окормления соответствующих священников с оплатой их услуг; в годы Первой мировой войны в ряде военных округов в штат дежурного генерала входили по одному мулле, ксендзу и раввину, однако и православные священники должны были не оставлять без внимания военных, которые исповедовали иную веру¹⁷;
- 2) завершилось формирование соответствующих организационных структур; в XX в. в связи с военными действиями система управления комплексом мер и работ по воспитанию военнослужащих дополнялась недостающими элементами;
- 3) с повышением уровня образования нижних чинов усиливалось внимание к методической стороне воспитательной работы военного духовенства: систематически проводились братские собрания военных священников, издавался профессиональный журнал «Вестник военного и морского духовенства», осуществлялись инспекционные поездки протопресвитера военного и морского духо-

¹⁴ Евсевий (Орлинский Е. П.), архиеп. Могилевский и Мстиславский. Энциклопедия воспитания маленького христианина. М.: Изд-во Сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2011. С. 34.

¹⁵ Иванов В. П. Становление и развитие системы религиозного воспитания... С. 20.

¹⁶ Шавельский Г. И., протопр. В школе и на службе: воспоминания. М.; Брюссель: Архив русской эмиграции, 2016. С. 419.

¹⁷ Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 2044. Оп. 1. Д. 9. Л. 524.

венства в военные гарнизоны, большими тиражами издавалась методическая литература и т. д.¹⁸;

- 4) проводилась постоянная «работа» с инакомыслием и революционными настроениями в армии и на флоте; Святейший синод постоянно требовал усилить военно-патриотическое воспитание и решительно разоблачать враждебную государству пропаганду¹⁹.

В определении Святейшего синода от 2 августа 1917 г. № 4887, адресованном протопресвитеру военного и морского духовенства, отмечалось: «Посеянные в рядах армии тлетворные семена не замедлили принести свои губительные плоды, и ныне в рядах нашего воинства, рядом с доблестными защитниками Родины, находится немало людей, забывших Бога и Отечество»²⁰. Через личные беседы, братские собрания военных священников и печатные издания военного духовенства также осуществлялась просветительская функция. Например, в журнале «Вестник военного и морского духовенства» публиковались указы Святейшего синода (в основном напоминающие об обязательном призыве на военную службу и о священном долге каждого подданного Российской империи защищать Родину), сведения о новых назначениях на должности военного духовенства, новости и сообщения Духовного правления при протопресвитере, сообщения, повышавшие боевой дух солдат, а также списки убитых, раненых и контуженных и пр. Например, в № 1 от 1 января 1915 г. «Вестника военного и морского духовенства» читаем: «На божественной страже. Когда началась война и враг вторгнулся в русские пограничные пределы, епископы Варшавский, Подольский и Волынский заявили во всеулышание, что они не уйдут с своих постов во все время войны, в каких обстоятельствах им не пришлось бы быть. Обращаясь, по случаю манифеста об объявлении нам войны немцами, высокопреосвященный Николай, архиепископ Варшавский, говорит к своей пастве: “Я вчера уже послал в Св. синод и в Государственный совет заявление, что остаюсь здесь — на Божественной страже, пока не закончатся военные действия; о сем и всем вам заявляю”»²¹.

В целом же, как отмечает М. И. Ивашко, повседневное служение военного священника включало богослужебную деятельность, а также внебогослужебную, посвященную религиозно-нравственному воспитанию военнослужащих²². Протоиерей В. А. Цыпин пишет о роли военных священников в Первой мировой войне: «Первые месяцы войны сопровождались патриотическим подъемом, когда, казалось, возродилось всенародное еди-

¹⁸ См. подробнее: *Иванов В. П.* Становление и развитие системы религиозного воспитания... С. 28.

¹⁹ Там же.

²⁰ РГВИА. Ф. 2082. Оп. 1. Д. 1. Л. 122.

²¹ *Смирнов А., прот.* Газетные сообщения о деятельности духовенства на войне // Вестник военного и морского духовенства. 1915. Т. XXVI, № 1. С. 28. URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/78/d7/78d77ea0-3e58-4098-a200-b019c5ff5237.pdf> (дата обращения: 29.10.2020).

²² *Ивашко М. И.* Российская армия и церковь (XVIII — начало XX вв.). С. 31.

нение, спасавшее Отечество впору грозных испытаний. Святейший синод благословил российское воинство на брань с врагом. Во главе военного духовенства стоял протопресвитер армии и флота Георгий Шавельский. Сотни священников служили в действующей армии, совершали молебны и панихиды на полях сражений, духовно окормляли раненых и напутствовали умирающих в военных лазаретах. Тысячи монахинь и послушниц, рискуя жизнью, служили в лазаретах сестрами милосердия»²³.

Помимо выполнения своих основных задач, военное духовенство помогало работе госпиталей, организации перевязочных пунктов, заботилось о раненых. В воспоминаниях митрополита Евлогия (Георгиевского) читаем: «Вскоре по дорогам хлынула обратная волна: деревенские подводы, нагруженные ранеными. В пыли, в грязи, с кровоточащими ранами, плохо перевязанные, смотреть на них было невыразимо тяжело. Я распорядился, чтобы немедленно лаврская больничка была обращена в перевязочную, а монахи взяли на себя обязанность братьев милосердия. Подбил доктора проявить инициативу и предпринять все, что было только возможно, лишь бы спешно достать перевязочный материал и пр.»²⁴.

Кроме того, как отмечает С. Ю. Чимаров, полковые священники создавали общества трезвости, проводили профилактическую работу среди личного состава в отношении суицидальных настроений, являлись организаторами благотворительной деятельности в части, поддерживали выздоравливающих в госпиталях и вели переписку с членами семей погибших воинов²⁵. Некоторые военные священники принимали участие и в боевых действиях, хотя это не входило в их прямые обязанности. Среди наиболее памятных примеров героизма представителей русского военного духовенства на поле боя отметим следующие:

- 1) 24 июня 1915 г. подвиг совершил иеромонах Ниловой пустыни Тверской губернии Амвросий; в ходе боевых действий, проходивших у деревни Бобы Ново-Александровского уезда (Польша), когда гренадеры были застигнуты врасплох и уже готовились отступить, герой-иеромонах, держа перед собой крест, повел всех в бой; противник был опрокинут, однако сам о. Амвросий пал смертью храбрых²⁶;
- 2) 29 августа 1914 г. полк, в котором служил иеромонах Феликс (Носильников), готовился к наступлению; видя, что военнослужащие сомневаются, священник, выйдя вперед, произнес вдохновен-

²³ Цыпин В. А., прот. История Русской православной церкви. Синодальный и новейший периоды (1700–2005). 4-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. С. 708.

²⁴ Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни: Воспоминания митрополита Евлогия / излож. по его рассказам Т. Манухиной. Париж: YMCA-press, 1947. С. 164.

²⁵ Чимаров С. Ю. Русская православная церковь и религиозно-нравственное воспитание личного состава армии и флота: 1800–1917 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб.: Военный инженерно-космический университет им. А. Ф. Можайского, 1999. С. 32.

²⁶ См. об этом: Рыбаков В. Иеромонах Амвросий // Вестник военного и морского духовенства. 1915. № 18. С. 565.

ную речь и личным примером увлек их в атаку; когда же наступление захлебнулось, он отказался отступить и с 30 военнослужащими остался на переднем крае под непрерывным обстрелом²⁷;

- 3) в боевых действиях 19 октября 1916 г. погиб священнослужитель 318-го Черноярского полка Александр Тарноуцкий; смерть наступила священника, когда он с крестом в руках шел впереди своего полка; такой же героический подвиг совершил в том же году священник Василий Шпичак: драгунский Казанский полк, в котором служил о. Василий, готовился к наступлению на австрийцев; в ходе подготовки возникло замешательство, среди солдат чувствовалось волнение, тогда о. Василий бросился вперед на своей лошади с криком «За мной, ребята!», а за ним, воодушевленные его примером, устремились и все солдаты²⁸.

К сожалению, забыты имена многих других священников, вдохновлявших солдат на активные военные действия. Среди них следует выделить протоиерея Сергия Соколовского, священников Виктора Кашубского, Иоанна Терлицкого, Иоанна Долищинского, Михаила Дудницкого²⁹.

Отметим также значение символики и атрибутов военных священников в годы Первой мировой войны. По словам Е. С. Сеньявской, «существуют определенные общественные ситуации, при которых масштаб распространения и интенсивность проявления религиозности резко возрастают. К ним относятся практически все социальные катаклизмы и особенно войны»³⁰. Упование на помощь Господа подкрепляется видимой символикой — нательным крестом, хоругвью и иконой. Предметы эти приобретают новый смысл, в особенности иконы. Одна из самых удивительных икон Первой мировой войны — Августовская икона Божией Матери, посвященная чудесному явлению Богородицы русским воинам в начале Первой мировой войны³¹.

Несмотря на множественные свидетельства о добросовестном выполнении священного долга духовенством в годы Первой мировой войны, вплоть до героических поступков в ходе боевых действий, существуют и данные, говорящие об обратном. Солдаты в письмах с фронта сообщали о том, что священники основную часть времени проводят с офицерским составом, очень мало уделяют времени рядовым, совершают богослужения, когда сами захотят, постоянно повышают цены на свечи, не полностью сгоревшие свечи собирают и повторно перепродают военным по нескольку раз и т. п.: «А которые здесь служат священники, те отталкивают

²⁷ Там же.

²⁸ См. подробнее: *Шавельский Г. И., протопр.* В школе и на службе. С. 103–104.

²⁹ См. о них: *Кострюков А. А.* Русское военное духовенство в начале XX в. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. С. 57.

³⁰ *Сеньявская Е. С.* Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: РОССПЭН, 1999. С. 239.

³¹ См. подробнее: *Жукова Л. В.* Икона на войне (по материалам Русско-японской и Первой мировой войн) // Исторический журнал: научные исследования. 2014. Т. 6, № 6. С. 693.

от себя наших страдальцев-героев, к ним нет доступа, многих не видишь совсем, а если и видишь, то опасно подойти, ибо они держат себя как начальники, вращаются лишь только среди начальников, солдатики относятся к ним неуважительно, с презрением»³².

Фотодокументы периода Первой мировой войны подтверждают справедливость подобных претензий: на публиковавшихся в иллюстрированных журналах (например, в художественном журнале «Нива») фотокадрах священнослужители представлялись в достаточно комфортной обстановке, среди офицеров³³. В. Аксенов отмечает, что сама Церковь основной причиной расцерковления прихожан считала влияние «темных сил», к которым, по мнению ряда священников, относились различные агитаторы и проходимцы, старавшиеся настроить прихожан против духовенства. Некоторые представители православного духовенства незадолго до 1917 г. указывали на особую революционную активность населения. С их точки зрения она была связана с «еврейской пропагандой», и, соответственно, события 1905 г. именовались «еврейской революцией». В этом контексте справедливо замечание о низком уровне культуры самого православного военного духовенства³⁴.

На негативные аспекты деятельности военного духовенства в годы Первой мировой войны обращает внимание А. П. Беляков. К началу XX в. православная вера была сильно поколеблена среди военнослужащих, нередко офицеры высших чинов не только не содействовали пастырскому влиянию на духовное и нравственное состояние воинов, но и мешали ему своими действиями. Священники учили нижние чины проводить постные, воскресные и праздничные дни в соответствии с христианскими заповедями, а военное начальство в это время устраивало музыкальные, танцевальные и карточные вечера. Солдатам и матросам запрещалось обзаводиться семьей, но в то же время не возбранялось посещение публичных домов. Не получая казенного жалования, приходское духовенство жило за счет платы за требы, что превращало его церковное служение в своего рода куплю-продажу. Такое положение вызывало взаимное недовольство. С одной стороны, особенно нуждающиеся прихожане видели в священнике нахлебника, с другой — священник постоянно чувствовал унижение из-за своей материальной зависимости от прихожан³⁵. Однако отмечались и откровенные случаи нецелевого использования денежных средств и расточительства служителей военного духовенства. Митрополит Евлогий (Георгиевский) вспоминал: «Доходы у Почаевской лавры были большие.

³² Письма с войны, 1914–1917. С. 361–362.

³³ *Брешко-Брешковский Н. Н.* Что принесла Германии морская «блокада»? // *Нива*. 1915. Т. 94, № 38. С. 706.

³⁴ *Аксенов В.* Народная религиозность и образы духовенства... С. 278.

³⁵ *Беляков А. П.* Деятельность армейского и флотского духовенства по воспитанию духовных и нравственных качеств военнослужащих (на матер. армии и флота дореволюц. России XVIII — начала XX вв.): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2017.

Одна часть их отчислялась на церковь, другая шла монахам, а третья — настоятелю Лавры, т. е. волынскому архиерею; она выплачивалась ему по третям, в год он получал тысяч двадцать — двадцать пять. <...> Вообще Почаевская лавра была богатая. Владыка Антоний несколько поколебал ее экономическое состояние постройкой храма. (Пришлось даже продать прилегавший к Лавре лес.) Братия была очень недовольна им — и не без оснований — за эту расточительность. С такими средствами, при более хозяйственном их расходовании, можно было создать или поддержать больше культурных учреждений»³⁶. Однако, несмотря на различные недостатки отдельных священнослужителей, в целом религиозное воспитание до революции способствовало формированию у солдат высоких духовно-нравственных качеств.

Подводя итоги, отметим, что в ходе Первой мировой войны военное духовенство проявило себя как с положительной, так и с отрицательной стороны. Основными функциями военного духовенства были религиозно-нравственное воспитание и удовлетворение религиозных нужд военнослужащих через совершение богослужений и таинств, а также проповедь Евангелия. Военное духовенство оказывало помощь в организации медицинских учреждений, поддержке раненых, было вовлечено в благотворительную деятельность. Имелись и случаи непосредственного участия представителей духовенства в военных действиях, где они совершали различные героические поступки.

В то же время полковое духовенство порой проявляло недостаточно усердия в служении и даже пренебрегало своими обязанностями, что приводило к возмущению и жалобам со стороны средних и низших чинов. Однако, несмотря на эти негативные факты, в целом религиозное воспитание, которое было непосредственной задачей военных священников, способствовало формированию у воинов высоких духовно-нравственных качеств.

Статья поступила в редакцию 22 сентября 2020 г.

Статья рекомендована к печати 19 ноября 2020 г.

Информация об авторе:

Иерей Георгий Безик (Безик Юрий Иванович) — докторант; bezikgeorgii@mail.ru

Orthodox military clergy in World War I

Priest Georgii Bezik

Ss. Cyril and Methodius Theological Institute of Postgraduate and Doctoral Studies,
4/2, ul. Pyatnitskaya, Moscow, 115035, Russian Federation

For citation: Bezik Yu. I. Orthodox military clergy in World War I. *Issues of Theology*, 2021, vol. 3, no. 1, pp. 106–116. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2021.107> (In Russian)

³⁶ *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. С. 161.

The article is devoted to the consideration of the role of military priests during World War I. The starting points are the assertions that with the arrival of Christianity on the territory of Russia, the state power received a powerful tool of patriotic education, motivation and stimulation for the processes of defending a civil position during hostilities during various years in opposition to an external enemy, a mechanism for calling not only military intelligentsia, but also ordinary citizens and ordinary soldiers to fight for the Motherland, family, and Russian land. However, today among modern researchers there is no single point of view regarding the role of military clergy in World War I, and the opinions of researchers about the importance of the military clergy in this historical period differ dramatically. On the basis of the analysis, it was found that the participation of the military clergy in the context of World War I had both positive and negative factors of influence on maintaining the fighting spirit, patriotic mood, dedication and desire to protect the Motherland at all costs among members of the army of the Russian Empire. Despite the presence of a complex of negative tendencies in the influence of the clergy during World War I, which was due to a combination of additional external and internal factors of the disintegration of the institution of the clergy at that time, one cannot deny the invaluable contribution of the military clergy to Russia's achievements in World War I.

Keywords: Russian military clergy, World War I, Russian Orthodox Church, religious and moral education, the role of war priests, servicemen of the Russian army, training of personnel, army and church, military clergy activities.

References

- Aksenov V. (2019) "Folk religiosity and images of the clergy during the First World War and the Revolution", in *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, vol. 37, no. 1–2, pp. 272–303. (In Russian)
- Astashov A. B., Simmons P. A., comp. (2015) *Letters from the war, 1914–1917*. Moscow, Novyi khronograf Publ. (In Russian)
- Belyakov A. P. (2017) *The activities of the army and naval clergy to educate the spiritual and moral qualities of military personnel (based on the material of the army and navy of pre-revolutionary Russia in the 18th — early 20th centuries)*. PhD thesis in Pedagogy. Krasnodar, Kubanskii gosudarstvennyi universitet. (In Russian)
- Breshko-Breshkovskii N. N. (1915) "What did the naval 'blockade' bring to Germany?", in *Niva*, vol. 94, no. 38, pp. 706–707. URL: https://runivers.ru/upload/iblock/da0/Niva_tom_94_1915.pdf (accessed: 29.10.2020). (In Russian)
- Buldakov V. P., Leont'eva T. G. (2017) *The war that gave birth to the revolution. Russia, 1914–1917*. Moscow, Novyi khronograf Publ. (In Russian)
- Chimarov S. Yu. (1999) *The Russian Orthodox Church and the religious and moral education of the army and navy personnel: 1800–1917*. Dr. Sci. thesis in History. St. Petersburg, Voennyi inzhenerno-kosmicheskii universitet imeni A. F. Mozhaiskogo. (In Russian)
- Davletshin V. R. (2004) *Military clergy in Russia in the 18th — early 20th centuries and their activities in the moral and psychological support of the protection of the state border: a historical analysis*. PhD thesis in History. Moscow, Moskovskii pogranchnyi institut Federal'noi sluzhby bezopasnosti RF. (In Russian)
- Evlogii (Georgievskii V. S.), mitropolit. (1947) *The Path of My Life: Memoirs of Metropolitan Eulogius*, based on His Stories by T. Manukhina. Paris, YMCA-press Publ. (In Russian)
- Evsevii (Orlinskii E. P.), arkhiepiskop Mogilevskii i Mstislavskii. (2011) *Encyclopedia of raising a little Christian*. Moscow, Izdatel'stvo Sestrichestva vo imia sviatitelia Ignatii Stavropol'skogo Publ. (In Russian)

- Ivanov V.P. (2014) *Formation and development of the system of religious education of servicemen of the Russian army in the 18th — early 20th centuries*. Dr. Sci. thesis in Pedagogy. Moscow, Voennyi universitet. (In Russian)
- Ivashko M. I. (2007) *Russian army and church (18th — early 20th centuries): historiographic research*. Dr. Sci. thesis in History. Moscow, Voennyi universitet. (In Russian)
- Kartashev A. V. (2004) *Essays on the history of the Russian Church*. In 2 Vols. St. Petersburg, Izdatel'stvo Olega Abyshko: Bibliopolis Publ. (In Russian)
- Kostruykov A. A. (2003) *Activities of the Russian military clergy during the Russo-Japanese War and the World War I*. PhD thesis in Theology. Sergiev Posad: Moskovskaia dukhovnaia akademiia. (In Russian)
- Kostruykov A. A. (2011) *Russian military clergy at the beginning of the twentieth century*. Saarbrücken, LAP Lambert Academic Publ. (In Russian)
- Kostruykov A. A. (2014) “The feat of the Russian military clergy during the World War I”, in *Zhurnal Moskovskoi patriarkhii*, vol. 7, pp. 66–72. (In Russian)
- Kotkov V. M., Kotkova Yu. V. (2005) *Military clergy of Russia. Pages of History: A Study Guide*. St. Petersburg, Nestor Publ. (In Russian)
- Pechen' N. A. (2000) *The upbringing of soldiers of the Russian army in Russian history, the second half of the nineteenth century — February 1917: experience, problems, lessons*. Dr. Sci. thesis in History. Moscow, Voennyi universitet. (In Russian)
- Rybakov V. (1915) “Hieromonk Ambrose”, in *Vestnik voennogo i morskogo dukhovenstva*, vol. 18, pp. 565. (In Russian)
- Senyavskaya E. S. (1999) *The psychology of War In the 20th century: the historical experience of Russia*. Moscow, ROSSPEN Publ. (In Russian)
- Shavel'skii G. I., protopresviter (2016) *At school and in the service: memories*. Moscow; Brussels, Arkhiv russkoi emigratsii Publ. (In Russian)
- Smirnov A., protoierei. (1915) “Newspaper reports on the activities of the clergy in the war”, in *Vestnik voennogo i morskogo dukhovenstva*, vol. XXVI, no. 1, pp. 28–32. Available at: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/78/d7/78d77ea0-3e58-4098-a200-b019c5ff5237.pdf> (accessed: 29.10.2020). (In Russian)
- Tsylin V. A., protoierei (2010) *History of the Russian Orthodox Church. Synodal and modern periods (1700–2005)*. 4th ed. Moscow, Izdatel'stvo Sretenskogo monastyrja Publ. (In Russian)
- Zhukova L. V. (2014) “Icon in the war (based on the materials of the Russo-Japanese and the World War I)”, in *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniia*, vol. 6, no. 6, pp. 693–710. (In Russian)

Received: September 22, 2020

Accepted: November 19, 2020

Author's information:

Priest Georgii Bezik (Yuri I. Bezik) — Doctoral Student; bezikgeorgii@mail.ru